

СЕРГЕЙ ШКРЕБКА

[illegible]

ИТОГО:

**4 Сапфира,
32 Агата**

ИГЛА В СЕРДЦЕ СКАЗКИ

18+

Сергей Шкробка

Игла в сердце сказки

Серия «Сказкотерапия», книга 1

<https://litres.ru/73165418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы думаете, это просто книга? Ошибаетесь. Это ваша карта выживания в мире, где реальность дала трещину.

Представьте: обычный четверг, ужин, тишина. И вдруг звонок. Голос на том конце провода сообщает, что Кошей Бессмертный, впав в депрессию, сделал предложение Бабе-Яге. Та, оскорблённая брачным контрактом, заперлась в избушке и объявила бойкот всему миру.

Ваша миссия? Не сойти с ума. Вам предстоит пролететь на трёхголовом драконе над спящей Москвой.

Ваша жена только что узнала, что это не «бред» — это новая норма. А сказочные герои ждут, что вы решите их семейный кризис.

Смеяться или бояться? Делать нечего. Читайте быстро. Игла уже в сердце сказки, и если вы не вытащите её правильными словами, сказка вытащит вас. Добро пожаловать в триллер, где единственный способ спасти реальность это понять, что любовь

сильнее любой магии, а хлеб у лесовичков вкуснее, чем ваши страхи.

Открывайте. Время пошло.

Содержание

ПРОЛОГ: «От рассказчика».	5
Илларион.	7
Парковка.	11
Сюрреализм.	18
В торговом зале.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Игла в сердце сказки

*Сказка, не должна заканчиваться. Сказка, боль
сквозь себя пропустит, а людей читающих жить
научит.*

Автор.

ПРОЛОГ: «От рассказчика».

Представьте себе самую обычную вещь на свете. Кассовый чек. Скудный клочок бумаги, правда? Дата, время, список: «молоко, хлеб, йогурт...». Ничего примечательного.

Мне его показали, и попросили присмотреться повнимательнее. И я присмотрелся.

Время на нём – 5:17 утра?

Только гипермаркет, выписавший этот чек, по всем регламентам лет пять, как работает строго с 7:00 до 23:00?

А в графе «ИТОГО К ОПЛАТЕ» вместо рублей и копеек чёрным по белому значится: «4 Сапфира, 32 Агата»?

Вот с этого необъяснимого клочка бумаги всё и началось. А если копнуть глубже....

Готовы, узнать, что из этого вышло? Тогда устраивайтесь поудобнее.

Запомните: иногда самая невероятная сказка начинается не со слов «В некотором царстве».

И ещё, очень важно!!! Когда закончите читать, не поленились проверьте свой последний чек из магазина.

Вдруг там, между строками «Хлеб» и «Яйца», затесалась строчка «Сапоги-сорокоходы размер 43», или «Шапка-невидимка голубая универсальная»?

Мало ли что.

Чтобы понять, откуда взялся чек, нужно вернуться в самое начало.

Я записал, то что услышал со слов Иллариона Семёновича. Потому что такие вещи не должны пропадать.

Приготовьтесь мои читатели. Сейчас вы всё узнаете.

Илларион.

Илларион Семёнович был обычным человеком системы. Жизнь, по его мнению, должна двигаться с точностью швейцарского механизма. Кофе в семь утра, вечерние новости в девять вечера, поход в магазин по субботам. В силу возраста и положения, любая неожиданность считалась досадной поломкой в отлаженном механизме быта.

В свои пятьдесят с небольшим, мужчина достиг жизненного баланса. Всё предсказуемо, знакомо и надёжно. Работа инженером-сметчиком в одной уважаемой конторе, уютная квартира на окраине Москвы, запах жареной картошки по вечерам и вечное, доброе ворчание жены Антонины Петровны.

Жизнь текла по чётко намеченному руслу, и отклоняться от курса Илларион не любил. Поход в магазин был для него небольшим, но важным стратегическим мероприятием. Всё по списку, всё по плану: молоко 3,2%, гречка «Ядрица», пачка масла «Крестьянское», две банки тушёнки на чёрный день и, по особому разрешению Антонины Петровны, что-нибудь к чаю «без этой вашей химии».

Но была у этого степенного человека одна, как он сам выражался, «изюминка». Изюминка была круглой, чёрно-белой и летала по зелёному полю. Илларион был не простым

любителем футбола. А его преданным фанатом. Футбол для него был идеальной моделью мира. Здесь тактика, страсть, непредсказуемость и справедливая случайность, которой не хватает в жизни. Была пятница, вечер и никаких планов с поездкой в магазин, сегодня по расписанию футбол.

Именно эта «изюминка», в компании с неожиданным известием о приезде в гости взрослых детей и внучки, стала причиной Великого Опоздания. Дети в гости приезжали не часто. И так случилось, что когда они первый раз привезли внуку на столе стоял ананас. Во второй приезд. Первый вопрос от внучки был: «А есь анась?» С тех пор и повелось, что когда приезжает внучка, на столе обязательно должен быть АНАНАС.

На экране разворачивалась баталия двух команд, чья вражда была старше иной политической партии. За окном хлестал осенний дождь, заливая чёрные дворы московских многоэтажек. Антонина Петровна, жена Иллариона, положила на кухонный стол рядом с его чашкой чая листок в клетку.

– Список, Лорик. Магазин. Нужно успеть не позже десяти, а то нормальное молоко разберут. Дети к нам, в коем-то веке, приезжают в гости.

– Угу, – буркнул Илларион, даже не оторвав взгляда от экрана, где вратарь в отчаянном прыжке парировал удар.

Антонина Петровна вздохнула и отступила, сейчас его с места не сдвинешь. Всё в рамках системы. Матч вот-вот за-

кончится, он возьмёт список и уедет.

Но в этот роковой день система дала сбой.

На экране телевизора разворачивалось действо, которое комментаторы уже окрестили «матчем не для слабонервных». Встречались два старых, непримиримых соперника, чьё противостояние уходило корнями в ту эпоху, когда Илларион Семёнович ещё носил галстук пионера.

Матч, словно нарочно, вёл себя как капризный ребёнок. Основное время завершилось вничью. «Ну, хоть бы уже», думал Илларион, украдкой взглянув на часы. Но судьба, а вернее, судейская коллегия, распорядилась иначе. Дополнительное время. Потом ещё минута. Потом ещё. Илларион сидел, вцепившись в подлокотники кресла, внутренний метроном потихоньку давал сбой, заполняемый адреналином и спортивным азартом. Мужчина сидел, постоянно поглядывая на часы и чувствуя, как привычный внутренний порядок потихоньку трещит по швам. Когда судья, наконец, назначил пенальти, было начало двенадцатого. Все ближайшие магазины были закрыты, до круглосуточного, как он думал, гипермаркета за МКАДом, в котором были человеческие цены и всегда свежее молоко, ехать двадцать минут.

«Всё, Тоня, всё, щас!» – крикнул мужчина, когда игрок занёс ногу для удара. Мяч, описав дугу, с глухим стуком ударился в перекладину. Не выдержав напряжения и понимая, что уже очень поздно Илларион выключил телевизор и бросил пульт на диван.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая завыванием ветра в форточке и хлесткими струями дождя по стеклу. Никто не ответил, жена мирно спала в своей комнате. Чувство вины сковало Иллариона, острое и неприятное. Он подошёл к столу на кухне. Списка не было. Листок в клетку бесследно исчез.

Столкнулись два начала. Ответственное семейное, требовавшее немедленно начать поиски списка необходимых продуктов. И упрямое, мужское, слегка обиженное на несправедливость футбольных богов. Второе чувство победило, прошептав: «Да ладно, не маленький. Что первый раз в магазин, на месте соображу».

Спонтанное решение, было первым кирпичиком в стене, отделившей его старую жизнь от новой. Илларион быстро оделся, взял ключи от старенькой «Лады», вздохнул, глядя в тёмное, залитое дождём окно, и вышел в промозглую московскую ночь.

Дверь с тихим щелчком закрылась. В тот момент он даже не догадывался, что этот щелчок был звук захлопнувшейся клетки, отделяя его от прежней, жизни. Впереди ждала пустынная ночная дорога, пустая парковка гипермаркета и нечто, стирающее идеально составленный жизненный план.

Парковка.

Дорога в такую погоду и в такой час напоминала ночь в заброшенном музее восковых фигур. Жёлтые фонари, словно усталые стражи ночи, отбрасывали на мокрый асфальт расплывчатые пятна света. Редкие встречные машины проносились мимо, будто торопясь спрятаться от дождя.

Силуэты зданий и остановок расплывались, превращаясь в призрачные тени. Редкие прохожие, словно заблудшие души, спешили укрыться от непогоды. Илларион вёл машину почти на автомате, пальцы нервно барабанили по рулю.

В голове крутилось заклинание-напоминание: «Молоко, гречка, масло, тушёнка... Молоко, гречка...». Но мысли то и дело возвращались к тому, что он нарушил собственное правило пунктуальности ради какого-то футбольного матча.

Дождь барабанил по крыше старенького автомобиля, словно насмехаясь. Каждая капля, казалось, шептала: «Ну что, доигрался? Теперь едешь в гипермаркет за МКАДом, в темноте, когда все нормальные люди уже спят».

Илларион украдкой взглянул на часы. Стрелки неумолимо ползли к полуночи, отсчитывая минуты его опоздания. Мужчина чувствовал, как внутри нарастает тревога из-за нарушения собственного неписаного кодекса.

«Может, повернуть обратно? И купить всё завтра рано

утром». Мелькнула предательская мысль. Но тут же её отбросил. «Нет, раз уж выехал, надо довести дело до ума. Жена не простит, если он вернётся без молока. А тушёнка... тушёнка никогда лишней не бывает. Тем более, завтра приезжает любимая внучка. И для неё есть отдельный пункт, Ана нас».

Машина плавно вписалась в поворот, впереди показались огни гипермаркета. Название красовалось на фасаде красными с белым неоновыми буквами. Парковка, обычно забитая до отказа машинами, была пустынна. Лишь несколько одиноких автомобилей, похожие на металлических скитальцев, забытых хозяевами, стояли вдалеке у дальних фонарей. Дождь продолжал свою монотонную песню, дворники на лобовом стекле методично выводили бесконечные зигзаги.

Илларион вздохнул, поправил зеркало заднего вида и крепче сжал руль. Он ещё не знал, что эта поездка изменит всю его жизнь. Что его ждёт нечто большее, чем просто покупки. Хотя предчувствие чего-то необычного уже щекотало нервы, заставляя сердце биться чаще.

«Может, стоило всё-таки дождаться хотя бы окончания матча, или сейчас включить радио и прослушать результат? – промелькнула мысль. – Поздно».

«Странно, – мелькнула у Иллариона первая тревожная мысль. – Свет горит, и двери пляшут... А где народ-то?»

Действительно, стеклянные автоматические двери у главного входа жили своей обычной жизнью, плавно раздвигаясь.

лись, замирали и съезжались обратно, как будто заигрывая с пустотой. Было в этом что-то жутковатое. Тишину нарушал шелест его шин по мокрому асфальту да противный скрежет дворников по стеклу.

Остановил машину на максимально близком расстоянии от входа, заглушил двигатель. Тишина, навалившаяся после затихшего мотора, давила на барабанные перепонки. Ровно полночь. Илларион потянулся, с хрустом разминая затёкшую шею, и уже собрался выходить, как рука замерла на дверной ручке. Со стороны глухой торцевой стены гипермаркета, куда выходили приёмные доки для фур, донёсся странный звук. Не городской шум, не гул магистрали, не сирена и даже не отдалённый гром. Что-то низкое, рокочущее, вибрирующее, будто сама земля нехотя переворачивалась во сне. Звук нарастал, обрастая металлическим скрежетом, шипением пара и... рыком. Да, определённо, в этой какофонии был дикий, хриплый рык. Звук напоминал что-то среднее между рёвом реактивного двигателя, сиреной спецтехники и храпом трёхметрового медведя.

Воспитанная на привычных правилах, первая мысль была совершенно логичной: «Авария. Какая-нибудь фура с рефрижератором врезалась в стену. Или генератор на складе взорвался».

Вторая мысль тоже была приземлённая: «Это очевидно на вертолётах с мигалками очередной показательный рейд ФМС на нелегальных работников гипермаркета. Они в по-

следнее время очень активизировались и всех проверяют».

Мозг, словно обиженный на недостаток фантазии, выдал новую более хтоническую идею, которая ударила по мозгам, хлеще, чем сообщение о пенальти от комментатора: «А может, это инопланетяне?!»

Из-за угла здания, появилось облако пара или дыма, подсвеченное снизу аварийным оранжевым светом. «Пожарные, – с облегчением подумал Илларион. – Учения. Или ЧП. Едрить колотить. Неужели надо ехать в другой магазин, ну уж нет».

Ленивая, ржавая пружина, что прячется в каждом основательном мужчине, с неожиданной силой распрямилась. Илларион, полный решимости совершить покупки именно в этом магазине, резким движением вышел из машины.

Огляделся, пытаюсь найти хоть какой-то намёк на логическое объяснение происходящего. Однако вместо обычной пожарной машины, вертолёта или рейда налоговиков при поддержке СОБРа, перед ним предстало нечто совершенно невообразимое. Земля задрожала, воздух наполнился гулом, будто рядом взлетал космический корабль "Ангара" с космодрома "Восточный".

Облако у стены взметнулось вверх, и с оглушительным лязгом, будто роняя на асфальт тонны невидимого лома появился... Огромный, непонятный агрегат, как ему сначала показалось на гусеницах, замаскированный под... дракона. Из-за угла магазина показалось нечто похожее на главно-

го героя современного фантастического романа или фильма ужасов.

Трёхголовый дракон, величественный и немного помятый, словно пережил долгую ночь в баре с плохими коктейлями и разъярёнными богатырями. Змей Горыныч собственной персоной, величественно припарковался посреди пустой площадки. Его крылья аккуратно сложились после посадки, а три головы, кажется, активно спорили, куда именно лучше поставить передние лапы.

Блин!!! Кино снимают. Да, конечно! Ночные съёмки фэнтези-блокбастера! Вот же повезло такое увидеть. Но где камеры?

Вдруг «Агрегат» расправил не механические крылья-конструкции, а кожистые, покрытые блестящей на дожде чешуёй, с перепонками, натянутыми между костяными шипами. Которые тяжело хлопнули по воздуху, поднимая вихрь брызг, который донёс до Иллариона запах влажной шерсти.

Затем существо повернулось, точнее, повернулась одна из трёх его голов. Громадная, как кузов микроавтобуса, с глазами-фарами, в которых горел умный, усталый и крайне раздражённый жёлтый огонь. Взгляд скользнул по замершему мужчине, проскочил мимо, а потом вернулся и зацепился.

Вторая и третья головы, в тот момент занятые ожесточённым спором друг с другом тоже обернулись. Слышалось хриплое шипение и булькающие рулады, шеи извилились, как гигантские шланги.

Наступила неловкая пауза. Дождь мелко стучал по капоту «Лады». Автоматические двери гипермаркета за спиной у Иллариона снова шикнули и разъехались.

Средняя голова, приоткрыла пасть, усеянную кинжалами-клыками. Из неё вырвался хриплый, раскатистый голос, пропитанный дымом и бесконечной усталостью от всего на свете.

– Чего встал, человечешка? Проезда не видишь? Подвинь свою консервную банку, а то я тут припарковаться не могу. Места мало, а габариты, – одна из голов кивнула на другую, – у некоторых не по ГОСТу.

Илларион Семёнович не проронил ни слова. Просто не смог. Медленно, очень медленно попятился назад, наступил на собственную ногу, потерял равновесие и сел в лужу рядом с колесом собственного авто.

Холодная вода, просочившаяся сквозь брюки, стала единственным реальным ощущением, которое говорило: «Это не сон». Всё остальное, трёхголовый змей, с недовольством разглядывающий разметку парковки, и Баба-Яга, выскакивающая из-под его брюха на помеле с криком: «Кощей, а ну в сторону, дай развернуться». Сам Кощей-Бессмертный, брэнча костями и сверяясь со свёртком покупок, всё это было настолько чудовищно неправильно, что мозг Иллариона отказывался это регистрировать. Отключился, оставив снаружи лишь, с широко раскрытыми глазами, тело сидящее в луже.

А сказка, между тем, уже всю разворачивалась вокруг,

не обращая на обескураженного мужчину ровным счётом никакого внимания. Ей было не до скучных людей в лужах. У сказочных персонажей были более насущные дела. Например, затариться провизией.

Сюрреализм.

Холодная вода из лужи просочилась сквозь ткань брюк, достигнув кожи. Неприятное, но совершенно реальное ощущение стало якорем, который начал вытягивать Иллариона из состояния шока. Мужчина сидел, уставившись на колесо собственного автомобиля, и слушал, как внутри бьётся сердце, перезагружая сломанный механизм.

Голоса вокруг звучали всё отчётливее. Обычный разговор, необычных персонажей, с интонациями, спорами, даже с каким-то бытовым раздражением.

– Кощей, ты списки не забыл? – донёсся хриплый голос, принадлежащий, судя по всему, одной из голов Горыныча. – А то в прошлый раз взял десять кило соли вместо сахара. Потом все болота на районе просаливал!

– Не твоё дело! – огрызнулся в ответ звонкий, суховатый голос. – У меня тут всё учтено. А про соль не напоминай, у меня от неё потом кости скрипели неделю.

Илларион медленно поднял голову.

Перед ним, под морозящим дождём, разворачивалась сцена, которую рассудок всё ещё отказывался принять как данность. Трёхголовый змей аккуратно, укладывал крылья вдоль бока, чтобы не задеть разметку парковки. Баба-Яга сидела на потрёпанном помеле, которое дымило, как старая

мотоциклетная выхлопная труба.

– Эй, человек! – крикнула она, указывая на Иллариона костяным пальцем. – Ты собираешься там до утра сидеть? Вставай, поможешь тележку до входа довести, у меня спина сегодня болит.

Мужчина сидел в луже посреди пустой парковки, мокрый, ошеломлённый и совершенно неподвижный. Холод лужи пробрался до костей, но как заставить себя встать. Разум отчаянно цеплялся за последние обломки логики: «Съёмки, спецэффекты, галлюцинации от переутомления, что угодно, только не то, что он видит своими глазами».

Но сказка не собиралась ждать, пока он придёт в себя.

Леший и Водяной, шатаясь, прошли мимо, увлечённые спором, какую марку водки лучше брать: «Русский стандарт» или «Пять озёр». Кикимора, судя по всему, успела схватить пустую тележку и теперь катила её вперёд, периодически врезаясь в бетонные столбики парковки.

Илларион сидел в луже, как зритель в интерактивном театре абсурда, где режиссёр явно переборщил с декорациями. Взгляд метался между головами Горыныча, которые спорили друг с другом, словно три таксиста на пересадочной стоянке. Средняя голова, резко повернулась в его сторону. Жёлтые глаза-фары сузились.

– Чего завис, человечешко? – прохрипела она, и из пасти вырвалось облачко дыма. – Тележку Кикиморе лучше подержи, а то она сейчас всю парковку исковыряет. У неё права на

помело есть, у Яги за пару сушёных лапок лягушек выменяла, а вот на управление тележкой нет.

В голосе ни угрозы, ни волшебного величия. Обычная, бытовая просьба, с которой жена просила его передвинуть шкаф.

– Я?! – пискнул Илларион, чувствуя, как голос предательски срывается. – Да я вообще... я просто... это же... это...

Обыденность, с которой Горыныч к нему обратился, стала мостиком, по которому сознание Иллариона начало возвращаться. Мужчина больше не видел перед собой мифических чудовищ. Видел... компанию. Немыслимую, абсурдную, но компанию друзей. Которая спорила о простых проблемах. Ругалась из-за прошлых ошибок в покупках. Волновалась о том, что чего-то не хватает.

Тело, видимо, устало ждать указаний от перегруженного сознания. Илларион медленно, опираясь капот машины, встал, отряхнулся и сделал первый неуверенный шаг вперёд, словно намагниченный этой абсурдной реальностью. Ноги дрожали, но удерживали от очередного падения. В кармане пальто пальцы нащупал непонятно откуда взявшийся смятый список, который Тоня оставляла перед ним на кухонном столе. «Молоко, гречка, масло, тушёнка...»

Илларион почувствовал, как жизнь за последние десять минут превратилась в сюрреалистический фильм, где главный герой, он сам, неожиданно перевоплощается в Ивана-дурака и вот-вот начнёт танцевать с трёхглавым драконом

ламбаду.

– Бред... – пробормотал он, принимая шатающуюся тележку из цепких рук Кикиморы, которая, успела запутаться в собственной траектории движения.

Баба-Яга, продолжая зависать над рекламным каталогом у входа, бормотала себе под нос.

– Интересно, а если я наберу пару упаковок этих йогуртов с верхней полки, помело выдержит? Или ступу вызывать придётся?

– Ты бы сразу помело дома оставила, – фыркнул Кощей, сверяясь с собственным списком необходимых покупок, по размерам, похожим на рулон обоев. – Ты же не над лесом летаешь, а в магазин собралась! Здесь потолки низкие, камеры висят. Опять чего заденешь, как в прошлый раз, помнишь, чуть пожарную сигнализацию не включила.

Леший и Водяной, тем временем, уже успели дойти до стеклянных дверей и горячо обсуждали, стоит ли брать «Перцовку» или рискнуть с чем-то новеньким, типа «Медовой с перцем».

– Да чтоб тебя... – начала было Яга, но её перебил Леший, оборачиваясь.

– Граждане, давайте без скандалов и ругани. Мы же культурные существа. На нас и так каждый раз смотрят как на уродов.

– Культурные? – фыркнула Кикимора, поправляя свои влажные космы. – А кто в прошлый раз всю гречку в отделе

бакалеи рассыпал? Я её полчаса из всех щелей выметала!

Илларион стоял, сжимая ручку тележки, и чувствовал, как внутри него щёлкает, звук сдающейся логики. Больше не пытался объяснить происходящее. Просто наблюдал. И понимал: «Эти... существа... абсолютно реальны. И что ещё невероятнее они ведут себя как самые обычные покупатели. Только внешний вид у них был, мягко говоря, специфический».

– И часто вы так... ходите? – не выдержал он, обращаясь к самой нормальной на его взгляд, к Василисе Премудрой, которая до этого молча наблюдала за происходящим, стоя чуть в стороне с отстранённостью человека который видел уже не одну такую ночь.

Девушка повернула к нему, умное, спокойное лицо.

– Как так? – переспросила она.

– Ну, в магазины. Среди ночи. Вот так... все вместе.

– Конечно, – ответила Василиса. – Где ж ещё взять нормальные продукты? Граница миров немного истончилась. Ваши машины с выхлопными газами всю экологию потравили, неурожай у нас третий год. В лес сейчас кто заходит? Одни барды на свои посиделки у костра, а у них в запасе только водка да чипсы с энергетиками. Мы к ним не подходим. Вот, лет сто назад были рыцари, охотники да грибники захаживали, поговорить было с кем, обменяться чем. А теперь бред сивой кобылы. А нам ведь тоже хочется чего-нибудь нужного, полезного да вкусенького.

Илларион утвердительно кивнул, хотя в голове всё ещё бушевал вихрь из вопросов без ответов. Но тон Василисы заставил его сделать ещё один шаг вперёд. Мужчина взял тележку крепче и медленно покатыл её ко входу.

Сказочные персонажи, казалось, давно забыли о его замешательстве. Продолжали спорить, выбирали товары, ругались и смеялись, как самые обычные люди на субботнем шопинге. Только вот люди обычно не летали на мётлах и не обсуждали парковочный этикет сами с собой.

Илларион вошёл за ними внутрь гипермаркета, под холодный свет люминесцентных ламп. Автоматические двери с шипением сомкнулись за его спиной.

В торговом зале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.